

ЭХО НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ

Д.К.РЕЙН

18+

Д. К. Рейн

Эхо на кончиках пальцев

«Автор»

2026

Рейн Д.

Эхо на кончиках пальцев / Д. Рейн — «Автор», 2026

В современном мегаполисе сталкиваются двое из разных миров. Астериан Дракмор — молодой король городской мафии, наследник криминальной империи. Ему нет и 30, но его имя заставляет нервничать бизнесменов и чиновников. Холодный, расчётливый, с безупречным имиджем предпринимателя — и десятком тёмных секретов. Лира Вельмина — студентка художественного колледжа, работает баристой, рисует граффити по ночам. Ненавидит систему, раздавившую её семью. Её редкий дар — «считывать» эмоции и воспоминания людей через прикосновение — она считает проклятием. Лира случайно становится свидетельницей «деликатного» дела Дракмора. Вместо устранения он предлагает ей сделку: месяц под его защитой в обмен на некую услугу. Между ними — стена ненависти, но обстоятельства заставляют притворяться союзниками. И чем дольше длится игра, тем сложнее отличить притворство от настоящих чувств, вспыхивающих сквозь искры колкостей и невысказанных страхов.

© Рейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Синтетика под кожей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Д. К. Рейн

Эхо на кончиках пальцев

Глава 1. Синтетика под кожей

Запах дешевого рафа, сожженного молока и озона после неоновой грозы намертво въелся в поры Лиры Вельмины глубже, чем перманентный маркер «Молотов» въедался в кожу её пальцев по ночам. Двадцать три пятьдесят девять. Полночь по корпоративному времени сети кофеен «Старбакс», где капитализм продавал иллюзию уюта в картонных стаканчиках с зеленым сиреней на боку. Время менять кассовую ленту или собственную жизнь. Обычно Лире удавалось отделаться только лентой.

— Двойной эспresso, — голос клиента разрезал гул вытяжки. Тихий, лишенный интонаций, он звучал как скрежет графитового стержня по бетону. — Без сахара. И крышку до конца не закрывай.

Лира молча повернула холдер рожковой машины. Клуб пара ударил в лицо, оседая влагой на ресницах. Этот человек приходил каждый вторник последние полгода. Всегда один и тот же костюм из шерсти *super 200's* цвета мокрого городского асфальта, сшитый так безупречно, что казался второй, более совершенной кожей поверх его собственной. Он никогда не доставал кошелек. Просто прикладывал запястье к терминалу — черный титановый хронометр стоил больше, чем вся эта кофейня вместе с франшизой. И всегда просил оставить щель в крышке.

Обычные люди оставляли щели, чтобы не обжечь губы о раскаленный пластик. Но пальцы этого мужчины никогда не дрожали, даже когда температура напитка превышала девяносто градусов.

Она поставила тяжелый бумажный стакан на стойку. Их руки соприкоснулись лишь на долю секунды — костяшки его пальцев случайно задели влажную от пара ладонь Лиры.

Мир выключился.

Звякнула серебряная ложечка о край фаянсовой чашки где-то в дальнем углу зала, но звук пришел искаженным, растянутым во времени, словно пробивающимся сквозь толщу мутной воды. Запахи сгорели первыми: ни кофе, ни выпечки, ни антисептика для столов. Только едкая, холодная медь, запах формальдегида и застарелой крови, пропитавшей бетонные стены подвала. Перед глазами полыхнуло чужое воспоминание, яркое до физической боли: расширенные от первобытного ужаса зрачки какого-то бедолаги, отражающие тусклую желтую лампочку без абажура. А затем — сухой, математически выверенный щелчок предохранителя. *Объект нейтрален. Биомасса. Мусор вывезут через сорок минут согласно графику клининговой службы «Чистый город». Ошибка в схеме вентиляции восточного крыла логистического центра может стоить нам трех часов лишнего времени и привлечения внимания транспортной прокуратуры.*

Лира отдернула руку так резко, что потеряла равновесие. Пластиковый стаканчик опрокинулся. Густая, черная, как нефть, жижа выплеснулась прямо на безупречно чистый манжет клиента, мгновенно впитываясь в дорогую ткань и безнадежно портя товарный вид стоимостью в годовую зарплату бариста.

— Ой, — выдохнула она, чувствуя, как ледяные иглы паники впиваются в основание черепа. Кровь отхлынула от лица, оставляя мертвенную бледность. — Я такая неуклюжая... Простите ради бога! Сейчас принесу салфетки и соду, мы выведем...

Мужчина даже не моргнул. Ни одна мышца на его лице не дрогнула. Он медленно опустил взгляд на испорченный рукав, наблюдая, как коричневая лужица расплзается по серому

сукну. Затем поднял прозрачные, почти бесцветные глаза на неё. Абсолютно мертвые глаза. В них не было ни злости, ни удивления, ни раздражения. Там была пустота глубокого космоса.

— Не стоит, — он говорил всё так же ровно. Сунул руку во внутренний карман пиджака, извлек плотный конверт из дорогой крафтовой бумаги и положил его рядом со стаканом, даже не взглянув на купюры внутри. — Это покроет химчистку. И моральный ущерб вашей тонкой душевной организации.

Он развернулся на дорогих кожаных подошвах и пошел к выходу. Высокий, идеальная осанка, движения выверены до миллиметра биомеханикой хищника. Призрак в мире живых потребителей.

Сердце Леры колотилось где-то в горле, пытаясь пробить путь наружу. Она ненавидела свой дар сильнее, чем систему, раздавившую её семью. Проклятое клеймо их рода. Мать умерла от обширного кровоизлияния в мозг, когда семилетняя Лера попыталась утешить её после очередной ссоры с отцом-алкоголиком — волна чужой, всепоглощающей боли просто физически разорвала сосуды. Отец спился окончательно, пытаясь заглушить голоса случайных собутыльников, которых хлопал по плечу в барах. Дар был проклятьем, а эта ночь обещала стать худшей в её жизни, потому что Лера только что считала воспоминания наемного убийцы. Или того хуже — человека, который этот труп упаковывал в пластиковые мешки перед кремацией.

Дверь кофейни звякнула колокольчиком снова, разрывая вязкую тишину. На пороге стояли двое. Первый — квадратный шкаф в черной тактической водолазке, чья шея была шире головы Леры, а предплечья напоминали свиные окорока. Второй вошел следом, небрежным жестом стряхивая капли дождя с лацканов тяжелого кашемирового пальто, накинутого поверх белоснежной рубашки. От него пахло дождем, терпким кубинским табаком и властью. Настоящей, той, что позволяет переписывать законы физики, экономики и человеческие судьбы одним звонком с заблокированного номера.

Его волосы цвета воронова крыла были чуть влажными от непогоды; одна темная прядь упала на лоб, перечеркивая высокий лоб. Лицо аристократа с античной монеты — резкие скулы, волевой подбородок, упрямая линия губ, которые сейчас кривились в подобии снисходительной улыбки.

Астериан Дракмор.

Лера видела его фотографии в криминальной хронике Telegram-каналов, которые листала по ночам вместо конспектов по истории искусств. Официально — молодой генеральный директор инвестиционного фонда «Атлант-Строй», меценат, открывающий галереи современного искусства в промзонах. Неофициально — король городской тени, человек, чье имя заставляло сидеть вице-губернаторов и генералов ФСБ. Ему было двадцать девять, и говорили, что ради сохранения чистоты империи он лично вырезал собственную родню десять лет назад во время дележа наследства. Семью конкурентов он приказал растворить в кислоте.

Он прошел в зал, проигнорировав квадратного охранника, застывшего у дверей подобно гранитной глыбе. Его взгляд скользнул по пустым столикам, миновал перепуганную стажерку у витрины с засохшими круассанами и намертво, словно стальной капкан, впился в Леру.

— Бариста, — произнес он. Голос оказался ниже, чем она ожидала. Обволакивающий, густой, как свежий деготь, он вибрировал в зубных пломбах. — Мой заказ готов? Кажется, я бронировал последний флэт-уайт на вынос.

— Мы закрыты, — просипела Лера, судорожно хватаясь за вафельное полотенце, хотя руки предательски дрожали мелкой рябью. — Санитарный час. Инвентаризация зерен.

— Для вас санитарный час начнется тогда, когда я разрешу, — он подошел к стойке, опираясь на нее обеими руками. Охранник сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, но Астериан едва заметно качнул головой, и амбал отступил на два шага назад, словно наткнувшись на невидимую стену из каленого стекла. — Вы пролили кофе на моего партнера. Точнее, на его

рубашку, которая теперь годится только для мытья полов в гараже. А еще секунду назад ваши показатели пульса, проступившие венами на шее, выдавали острую паническую атаку класса «Б». Что вы увидели, пока держали его за руку?

Лира сглотнула. Желудок сжался в ледяной комок. Воздух в помещении внезапно стал густым и тяжелым, он давил на барабанные перепонки, превращая легкие в свинцовые шарики.

— Ничего, — соврала она, глядя ему прямо в прозрачные глаза. — Обычный двойной эспрессо. У вас есть ровно шестьдесят секунд, чтобы покинуть частную территорию, иначе я вызываю вневедомственную охрану. У меня тревожная кнопка под кассой.

Астериан оперся о дубовую столешницу сильнее, наклоняясь к ней. Теперь их разделяли только сантиметры стерильного пространства. Она почувствовала тепло его кожи и легкий цитрусовый аромат парфюма, который никак не мог принадлежать человеку этой профессии. Пахнуть должен был порох и страх.

— Вызывайте, — спокойно согласился он, абсолютно игнорируя её угрозу. — Лейтенант Кормильцев из убойного отдела придет через семь минут. Проверять камеры видеонаблюдения он будет очень долго. И лейтенант очень расстроится, узнав, что юная художница сорвала ему сделку по утилизации биоматериалов федерального уровня. Знаете, сколько дают за сокрытие улик в особо крупном размере вкупе с препятствованием правосудию? Лет восемь общего режима. Ваша кисточка для латте-арта будет смотреться там весьма органично. Как сувенир с воли.

Он знал. Господи, он всё знал. Холодная испарина выступила на спине Леры под форменной футболкой.

— Чего вам нужно? — прошептала она, понимая, что торг здесь неуместен. Здесь вообще не было места правилам нормального мира.

— Справедливости, — уголок его рта дернулся вверх в жутковатом подобии улыбки. — И вашего полного, беспрекословного подчинения на ближайшие тридцать календарных дней. Видите ли, мисс Вельмина, мой... скажем так, излишне впечатлительный коллега допустил грубую операционную ошибку. Он оставил живого свидетеля. Вас. Обычно мы решаем такие проблемы радикально. Девятимиллиметровая пуля в затылок решает проблему бессонницы эффективнее любого фармакологического снотворного. Но сегодня полнолуние, я чувствую себя меценатом. Особенно учитывая ваш редкий, практически антикварный талант.

— Я ничего не скажу полиции, — пообещала она, и это была самая честная правда за весь вечер. Если копы узнают, что именно она способна делать своими пальцами, её заберут не в тюрьму. Её заберут в закрытую лабораторию ФСБ, где будут препарировать живой.

— Мне глубоко наплевать, что вы скажете людям в погонах, — он выпрямился и полез во внутренний карман пальто. Достал не пистолет. Тонкую пластиковую карту черного цвета с золотым тиснением. — Меня гораздо больше интересует то, что вы *чувствуете*. Мой бизнес строится на доверии, девочка. А доверять людям вслепую в нашем возрасте и при наших капиталах — непозволительная, фатальная роскошь.

Он положил карту на стойку. Та глухо стукнула о дерево.

— Сделка простая. Месяц моей личной защиты. Абсолютная неприкосновенность. Оплата всех ваших счетов, включая долги за обучение в этом вашем богом забытом колледже макраме и росписи тарелок. Взамен вы станете моим личным детектором лжи. Моей службой безопасности эмоционального профиля. Когда мои партнеры будут пожимать мне руки и клясться в вечной дружбе, глядя в глаза, вы будете стоять рядом. Иногда — случайно задевая их локтем. Если они блефуют, если планируют перекинуть мои поставки синтетических каннабиноидов на конкурентов или собираются воткнуть нож мне в спину во время рукопожатия — я узнаю об этом первым. От вас. За каждое верное предупреждение — премия. Наличными. За попытку сбежать, рассказать обо мне прессе или прогуляться дальше продуктового магазина на первом этаже без моего водителя...

Он не закончил фразу. Ему не требовалось. Фотографии отца Лир, валяющегося в собственной блевотине и моче под скамейкой в парке Горького три года назад, сами собой вспыхнули перед её внутренним взором. Система списала смерть честного инженера-проектировщика на несчастный случай и алкогольную интоксикацию. Система состояла из таких людей, как Дракмор. Из гладких костюмов, черных браслетов и абсолютной власти над чужими жизнями. Ненависть обожгла легкие кислотой, смешиваясь со страхом в тошнотворный коктейль.

— Почему именно месяц? — хрипло спросила она, не отрывая взгляда от черной карты.

— Потому что через тридцать два дня состоится закрытый совет директоров Северного грузового порта, — Астериан взял её бейджик двумя длинными пальцами, рассматривая напечатанное имя. — Лира. Красиво. Почти как лунный свет на лезвии хирургической пилы. Так вот, на этом совете решится судьба распределения финансовых потоков города на десятилетие вперед. И кто-то обязательно попытается меня убить. Возможно, даже сидящий справа от меня партнер. Я хочу знать, кто именно нажмет на виртуальный курок, до того, как палец коснется сенсора. А теперь надень это.

Он кивнул на черный пластик. Это был бесконтактный браслет системы доступа элитного жилого комплекса «Вертикаль» — самого охраняемого здания в центре столицы, похожего на огромный осколок черного обсидиана, пронзающий облака.

— Я живу на пятьдесят втором этаже, — продолжил он, внимательно изучая малейшие изменения мимики на её лице. Зрачки Дракмора расширились, поглощая остатки света. — Водитель будет возить вас туда сразу после смены. Жить будете в гостевой спальне. Окна там выходят во двор-колодец, прекрасный вид на кирпичную кладку. Попытайтесь выйти на улицу без моего сопровождения — система «Умный дом» заблокирует двери наглухо, превратив квартиру в сейф, а моя личная охрана получит приказ стрелять по коленям. Они отличные снайперы, попадут ровно в суставную сумку, инвалидность первой группы гарантирована.

Лира смотрела на черный браслет. Символ золотой клетки. Выхода нет. Либо тюрьма строгого режима за соучастие в убийстве, либо дно Гудзона в цементных ботинках за болтливость, либо этот контракт с дьяволом, подписанный собственной кровью. По крайней мере, дьявол предлагал сухие носки и горячую воду.

Она протянула тонкое, дрожащее запястье. Её кожа покрылась мурашками, несмотря на духоту кофейни, когда холодный пластик защелкнулся на руке. Магнитный замок сработал с тихим шипением. Звук получился неожиданно громким в вакууме пустой кофейни — сухой, окончательный щелчок захлопнувшегося капкана.

— Добро пожаловать домой, мисс Вельмина, — Астериан забрал свой недопитый, давно остывший эспрессо свободной рукой и отсалютовал им стаканом, как офицер шпагой. — Советую выспаться. Завтра у нас насыщенный день. Будем ломать челюсть моему конкуренту в Сити, выбивая из него подпись под нужным договором. Вам понравится, обещаю. У вас слишком одухотворенное, пастельное лицо для девочки, которая рисует каракули из баллончика на стенах депо. Думаю, экскурсия в реальный мир пойдет вам на пользу. Начнете понимать анатомию бизнеса.

Охранник у входа шевельнулся, тяжело переступив с ноги на ногу и открывая тяжелую стеклянную дверь на улицу.

— Кстати, — Дракмор остановился на пороге, обернувшись через плечо. Свет уличного ртутного фонаря разрезал его лицо пополам, оставляя одну половину в глубокой, маслянистой тени. — Можешь называть меня Астериан. Для своих — просто Риан. Раз уж тебе предстоит читать мои мысли каждую смену, будем считать это официальным знакомством. Не люблю официоз, он делает кости хрупкими.

Дверь закрылась. Механический доводчик плавно втянул полотно в паз. Звон колокольчика показался Лире погребальным звоном по её прошлой жизни.

Она стояла посреди разгромленной кофейни, среди луж пролитого молока и рассыпанных салфеток, сжимая в потной ладони ключи от служебного помещения. На левом запястье мертвым, неотчуждаемым грузом висел электронный поводок. В кармане рабочего фартука лежал конверт с деньгами за химчистку, всё ещё пропитанный запахом чужого страха и оружейной смазки.

Лира подошла к раковины в подсобке, включила ледяную воду на максимум и долго, до полного онемения фаланг, терла ладони жесткой щеткой для посуды, пытаясь содрать с кожи фантомные ощущения чужих смертей, гниющих подвалов и холодной стали.

Тридцать дней.

Целый месяц в самом сердце тьмы, в логове зверя, который носит костюмы ручной работы. Ей казалось, что синтетический ворс ковролина в его пентхаусе уже начал прорасти сквозь её собственные кости, заменяя живую кровь жидким азотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.